

НАНОФАНТАСТИКА

Ошибка на ошибке

Алексей Дуров

Инспектор Климов сочувственно смотрел на Скляр. Кто-то удивится: человек отправил неизвестно куда звездолет с сотней пассажиров, как можно ему сочувствовать? Но уж очень измученным и напуганным выглядел Скляр.

В сущности, программист не слишком виноват. Вирус съел весь софт гипернавигатора «Виверры», Скляр поставил другой, вирусоустойчивый, но в нем не хватало подпрограммы курсопрокладчика, пришлось писать ее вручную. Написал, только отладить не успел — выдернули на авральную работу. А диспетчер решил, что раз программист пришел, поработал и ушел, значит, с гипернавигатором «Виверры» все в порядке, и выпустил ее в рейс. И она исчезла, да так основательно, что — редчайший случай — не могут выследить даже по кильватерному следу. А на борту ровно сто человек в анабиозе, и ресурса криокамер осталось на двое суток. Есть еще скафандры — значит, люди будут убивать друг друга за кислород. Ведь в наше время к управлению звездолетом без специального допуска не подступишься, только автоматике доверяют пилотировать — слишком много катастроф случилось из-за человеческих ошибок. Да и в теперешнем кризисе виноваты люди — программист и диспетчер. Хотя со Скляром не все до конца понятно. Сначала подозревали, что он нарочно подпортил гипернавигатор, тем более компьютеры выдавали вероятность преступного умысла в семьдесят два процента. Не подтвердилось: Скляр здорово испугался, узнав, что «Виверра» исчезла, охотно сотрудничал. Все пароли раскрыл

и согласился на детектор лжи, после которого компьютеры изменили мнение: теперь выдавали вероятность девяносто девять процентов с гаком, что звездолет исчез из-за ошибки в программе. Выяснить бы, что там Скляр напортил, тогда, возможно, и пропавший корабль найдется. Гипернавигатор улетел вместе с «Виверрой», но Скляр остался, и его крепко взяли в оборот — допрашивали под гипнозом. Самое главное — вытянули из его памяти злополучную подпрограмму курсопрокладчика. Но ошибок, способных увести звездолет не туда, в ней найти не могут, хотя уже сутки ищут. Полтора десятка программистов, и Скляр один из них — пялится на экран осоловевшими красными глазами, бормочет что-то, руками разводит, головой трясет.

А Климов задумался: правы ли компьютеры? Если в подпрограмме ошибка, то почему ее до сих пор не нашли? Какой-то там «дважды закрытый комментарий» — не ошибка, а так, нарушение обычаев — увидели в первый же час, причем все, и Скляр тоже.

Заиграл сигнал вызова, Климов вздрогнул. А Скляр вообще подпрыгнул, в глазах — даже не надежда, мольба. Если «Виверру» не найдут, то может случиться не сто смертей, а сто одна: как опасался присутствовавший на допросах психолог, Скляр попробует покончить с собой. Одной проблемой больше...

Звонил Чен — один из тех, кто тоже ищет ошибку. Без новостей, с одним только раздражением:

— Ну что там этот, ничего больше не вспомнил?

— А вы ничего не нашли? — как можно спокойнее спросил инспектор. — В таком случае не отвлекайте. Или что-то есть?

Чен не отвечал. Зато донесся приглушенный мужской голос — кто-то там был рядом с Ченом:

— А почему я не могу найти в списках кораблей «Сверхновую»?

Ответил другой голос, женский:

— Потому что «Сверхновая» пишется без пробела, грамматикой!

Скляр неожиданно встрепенулся:

— Пробел?! — развернулся к экрану, ударил по клавишам. И коротко рассмеялся. Истерично. Рехнулся от волнения? Или — нашел?..

— Я знаю, в чем дело! — заявил Скляр. — Кажется... Вот, смотрите!

Инспектор увидел строчку: «Kurs.EndCoord=xyz_Prev».

— Это в курсопрокладчик записываются предыдущие координаты, — взалхнул объяснял Скляр. — А я после «энд» пробел поставил. В прошлой версии программной оболочки контрол-пробел нажимают, чтобы... в общем, удобно иногда, но в этой другое сочетание... Под гипнозом я же голосом говорил, устно, пробелов не слышно. И записали слитно. А так получилось... «курс-энд» значит, что подпрограмма курсопрокладчика закрывается раньше времени, «коорд» — целевые координаты, то есть — куда лететь.

— А «икс-игрек-зет» — набор координат?!

— Ну да, структурная переменная...

— И где это?!

— Ну... предыдущие координаты. Там, откуда прилетела.

— С Фальстафа. И ясно, почему по кильватерному следу не могут найти, — она же, выходит, по собственному следу улетала! Слились следы.

Инспектор уже вызывал начальство. Все подтвердилось за пять минут: еще позавчера прилетел с Фальстафа беспилотный грузовик и он, оказывается, записал радиопозывные «Виверры». Но никому не сказал, потому что не был на это запрограммирован.

Скляр широко улыбался. Самоубийство отменяется.

Инспектор вздохнул:

— А если бы на «Виверре» был пилот...

